

Александр Гордон: «Скоро всё сильно и резко изменится»

Война кланов Сергей Грачёв, «АиФ»-: Александр Гарриевич, благодаря невероятному количеству резонансных законов и законопроектов Госдуме нынешнего созыва народ окрестил «взбесившимся принтером». Скандалы на внутренней политической арене случаются чуть ли не каждую неделю. О чём свидетельствует такая политактивность? Александр Гордон: Я бы не назвал происходящее сейчас политической активностью. Политактивность предполагает некую борьбу, в результате которой принимаются взвешенные законы, выбирается тот или иной путь развития. Мы же наблюдаем сегодня, как корпорация под названием «Россия» принимает свои корпоративные решения, пытаясь при этом объять необъятное, совместить несовместимое. С одной стороны, не испугать инвесторов, убедить их, что всё у нас будет хорошо и стабильно, с другой - погрозить кулаками (ну любят у нас это делать) и, кроме того, попытаться найти свою идентичность - а в мире, где цивилизационный кризис продолжает набирать обороты, сделать это крайне сложно. Народ пока смотрит на всё это с глухим раздражением. Пока...

Досье

Александр Гордон родился в 1964 г. в Калужской области. В 1987 г. окончил актёрское отделение Театрального училища им. Щукина. Радио- и телеведущий, журналист, актёр, режиссёр, руководитель Мастерской журфака Московского института телевидения и радиовещания «Останкино» (МИТРО). Четырёхкратный лауреат «ТЭФИ».

- Последние исследования «Левада-центра» в очередной раз констатировали, что уровень доверия населения к верховной власти падает. В теории, может ли власть предпринять какие-то шаги, которые повлекут устойчивый рост доверия, или точка невозврата уже пройдена? - Угасание доверия началось давно. Ну объявили в очередной раз войну с коррупцией, пошли какие-то зачистки. И что?! Народ воспринимает это как плановую кампанию по выявлению и истреблению чужих среди своих. Война кланов. Публичный передел накопившейся собственности. Ни один человек в здравом уме и твёрдой памяти не способен поверить, что у нас перестанут воровать или станут это делать в меньших объёмах. Играя в эти игры, власть забывает о своей репутации. Помните, несколько лет назад был проект «Имя Россия», где победил якобы не Сталин, а Александр Невский. Но почему побеждал Сталин? И я вспомнил «Письма к римскому другу» Иосифа Бродского: «Говоришь, что все наместники - ворюги? Но ворюга мне милей, чем кровопийца». Так вот, наступило время, когда кровопийцы милее ворюг. Поднять доверие можно, лишь радикально улучшив уровень жизни граждан или хотя бы заставив их искренне поверить, что завтра этот уровень начнёт расти. Но обещания растущего потребления как идеала и образа жизни не выполнимы нигде более. Если мы посмотрим на все остальные страны, кроме разве что идеологически застывших, мы увидим, что падение доверия к власти - это не российская болезнь. Это происходит повсеместно. Цивилизация, человечество разочаровалось в государстве как в отце-кормильце, защитнике и маме-сказочнице, которая на ночь сказки читает. Качество жизни стремительно падает, страх перед завтрашним днём растёт, нервозность в мире, доходящая до истерии, накапливается. Александр Гордон. Фото www.russianlook.com Никому не верь! - Похоже, люди разочаровались и в самих себе: как показали исследования уже упомянутого центра, 80% россиян не доверяют друг другу. Откуда такая патологическая недоверчивость?! - Это результат тех изменений в стране и обществе, которые мы переживаем последние 20 лет. А ведь в русской традиции открытый, незапертый дом - это было в порядке вещей. Более того, я сам видел, как в некоторых российских деревнях хозяин, уходя из дома, втыкает в ушки для замка палочку. То есть он не запирает своё жилище, а показывает, что сейчас его нет дома. Нигде в мире я такого больше не видел!

Юрий Пивоваров: «Увы, свобода не стала главной ценностью русского ума»

- А в советское время доверия между людьми было больше? - Нет. Слишком уж неоднородную структуру представлял собой СССР. Но сегодняшнее тотальное недоверие - это побочный эффект той системы ценностей, которые пришли к нам с Запада. Когда я впервые приехал в США, первое, что мне сказал социальный сотрудник по работе с эмигрантами: «Не верь никому! Обманет любой». Тогда меня эти слова шокировали, но очень скоро я убедился в их правоте. Чудес не бывает: рыночные отношения, на которые мы перешли, - это всегда ответ на вопрос: кто кого нае...т. О каком доверии тут говорить?! - Подброшу ещё цифр: 75% россиян живут с ощущением абсолютной несправедливости, а треть всех опрошенных уверены, что сегодня невозможно добиться успеха без нарушения принятых в обществе правил. - Мне совершенно понятны корни этого явления. Люди, которые когда-то сидели за одной партией, играли в одном дворе, вдруг оказались на полярных социальных ступенях. У меня есть приятель, который в школе учился вместе с Абрамовичем и дружил с Прохоровым. Прошли годы: где он и где они? Слава богу, он умён и не станет винить прежних приятелей в том, что он не поднялся до их уровня. Но в большинстве своём те, кто волею судеб оказался внизу социальной лестницы, живут с ощущением

несправедливости, обиды. Мол, я-то и талантливее, и умнее, просто не прогнулся, где надо, не соврал, не оказался в нужном месте в нужное время. Александр Гордон. Фото www.russianlook.com - Ну мы же не первые, кто сталкивается с подобной проблемой! Наверняка в истории есть положительные примеры по преодолению этого. - Конечно, мы не первые. Например, после Второй мировой войны в Германии также возникло колоссальное социальное расслоение. С одной стороны, круги промышленников и торговцев, которые фантастически разбогатели на войне, с другой - нищий, разорённый народ. И тогда в Западной Германии возник лозунг: «Стыдно быть богатым!»

Владимир Познер: «Смысл российской политики - не говорить о плохом»

Смысл его заключался в том, что стыдно демонстрировать своё богатство. Такой подход во многом спас богатых и поднял до какого-то уровня бедных, поскольку и те и другие взяли на себя определённые обязательства по самоограничению. На этой же волне возникла структура благотворительности. С нашими нуворишами ничего подобного не происходит и, боюсь, не произойдёт ещё долго. Считается, что сгладить социальные противоречия мог бы формирующийся у нас средний класс. Но тут есть одно «но». Средний класс вырабатывается поколениями. Это определённая культура запросов и потребления. Этакая благородная плесень на сыре. Если бы всё продолжилось так, как идёт сейчас, то средний класс появился бы поколения через два. Сейчас у нас его нет. И, боюсь, не будет, потому что всё очень скоро и очень резко изменится. - С чего вы взяли? Власть во­всю забивает гвозди в расшатанный каркас, заливает тоннами цемент в фундамент... - Я это даже приветствую. Потому что если сейчас не заливать эти тонны цемента в фундамент, то никакая железная покосившаяся вертикаль не выстоит. А если она не выстоит при нашей традиционно вертикально устроенной стране с её колоссальными проблемами с дорогами, историей и всем остальным, мы рухнем раз и навсегда. Я понимаю их усилия, готов помочь, но не очень верю, что мы с этим справимся. Более того, мне кажется, что революцию устроит не наш многострадальный народ, не его отдельные маргинальные группы. Революцию устроит общая обстановка в мире, некая судьба развития цивилизации.